Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 166–170.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 166–170.

Научная статья
УДК 373.29
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_166.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛОЖЕНИЯ «О ПРАВИЛАХ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ» 1864 г.)

Виолетта Владимировна Кузнецова[1]

Воронежский государственный педагогический университет[1]
Воронеж, Россия

[1]*Старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики,*
ORCID ID: 0009-0008-5596-3652, тел.: (473) 253-32-67, e-mail: violetta20071@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с процессом создания в России православных церковных братств. В ней анализируется содержание положения 1864 г. «О правилах для учреждения православных церковных братств». Рассматриваются особенности функционирования и законодательного регулирования новых церковных общественных организаций. Автор делает вывод о том, что, согласно российскому законодательству, создававшиеся в пореформенный период православные братства являлись общинами, ставившими во главу угла возрождение приходской жизни в империи.

Ключевые слова: Российская империя, Русская православная церковь, приходская жизнь, православные церковные братства, российское законодательство.

Для цитирования: *Кузнецова В.В.* Особенности законодательного регулирования деятельности православных братств в России (по материалам положения «О правилах для учреждения православных церковных братств» 1864 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 2. С. 166–170. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_166.

Введение

Вторая половина XIX в. стала для Российской империи временем активной реализации правительством различным реформ, затронувших все основные стороны жизни общества, в том числе православной церкви. Отмена крепостного права привела к разрушению устоев социума (в частности, традиций и обычаев русского крестьянства), появлению и развитию в стране новых религиозных движений, сект. Многие из них оказывали пагубное воздействие на духовно-нравственное состояние людей, трансформировали ценности, характерные для менталитета православного человека. Объявленная свобода, к сожалению, не всегда и не всеми была использована на благо социума; случались, причем достаточно часто, ситуации, когда от традиционной религии (для Центральной России это прежде всего православие) люди отходили и оказывались в рядах членов тоталитарных сект, которые порой имели деструктивный характер.

Кроме того, в пореформенное время происходило активное распространение атеизма и нигилизма, что также негативно сказывалось на положении Русской православной церкви. Авторитет духовенства подрывался, поэтому принимались меры для возрождения исконной православной веры в России. Чтобы оживить приходскую жизнь, представители светской общественности и церковных кругов искали новые формы ее организации, стремились объединить верующих и превратить их из пассивной массы равнодушных наблюдателей в активных мирян. Одной из таких форм стали православные братства. Изучение истории их возникновения и развития имеет важное научное значение, так как дает возможность

© Кузнецова В.В., 2026

выявить положительные и отрицательные стороны религиозной жизни в России позднеимперского периода.

В дореволюционной историографии вопрос о церковных братствах поднимался в работах А.А. Попкова, одним из первых систематизировавшим сведения о них. Его работа «Церковные братства: краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года» вплоть до 1980-х гг. оставалась основным трудом, посвященным затрагиваемой нами теме [5]. В советский период братства не являлись предметом специального исследования, однако в некоторых общих работах о них упоминалось. К примеру, Ю.В. Гагарин анализировал деятельность Стефано-Прокофьевского православного братства [1]. Лишь с конца 1980-х гг. церковные братства стали активно изучать. Так, Б.Г. Литвак, Н.А. Смирнов уделили внимание фактологической стороне истории православной церкви и затронули при этом вопрос о православных церковных братствах [3; 6]. Определенные аспекты становления, развития и влияния братств на церковную жизнь освещались в исследованиях Ю. Освальт [7], Ф.А. Дорофеева [2], Т.А. Носовой [4]. Однако генезис и трансформацию православных братств сложно назвать полноценно изученными. Многие вопросы (в том числе об особенностях правового обеспечения функционирования православных братств в Российской империи) остаются до сих пор не исследованными.

Результаты

Представители духовенства и миряне, жившие во второй половине XIX в. и неравнодушные к сложившейся в религиозной жизни страны ситуации, обратили внимание на существовавшие в Западной и Юго-Западной Руси XV в. (как и последующих столетий) православные братства, которые были созданы для укрепления православной веры и борьбы против распространения католицизма и протестантизма на исконных православных землях. В пореформенный период, для которого были характерны усиление религиозного равнодушия и, соответственно, предание забвению со стороны образованных слоев населения православных традиций, среди церковников все чаще стал подниматься вопрос о необходимости использования опыта древних православных братств. Стали раздаваться голоса о том, что эти братства могут помочь консолидировать мирян, дать новый импульс для религиозной жизни в России. В результате появилось положение «О правилах для учреждения православных церковных братств» [8].

Основанием для подробного рассмотрения вопроса явилась записка министра внутренних дел от 30 апреля 1864 г. комитету министров, в которой содержалось обоснование необходимости нормативно-правового регулирования процесса создания братств. В частности, в ней констатировался факт «значительного распространения в последнее время в различных местностях и преимущественно в Западной и Юго-Западной России церковных братств» [8, л. 3]. Как видим, еще до оформления правового статуса братств последние уже были распространены на территории империи. В записке отмечалось также, что «вопрос о братствах внесен был г. обер-прокурором Священного Синода на обсуждение Присутствия по делам православного духовенства, которое находило, что утверждавшиеся в Западной России в XV и последующих столетиях и охранявшие там православие и русскую народность, закрываемы или запрещаемы никогда не были, а только деятельность их временно затихла с устранением явного латино-польскаго гнета, по присоединении западных губерний к России; память же о сих учреждениях постоянно поддерживалась в народе сохранением народных обычаев прежних братиков» [8, л. 3]. Получается, что братства с момента своего возникновения и на протяжении всей истории существования и развития защищали православную веру от посягательств иноверцев. Тогда же, когда православию ничего не угрожало (после присоединения западных и юго-западных регионов к России), деятельность братств не сошла на нет: она стала более пассивной. При этом народ хранил память об обычаях, которых придерживались эти братства, что свидетельствовало о значительной роли последних в жизни общества. Данные религиозные объединения даже тогда, когда не были особо востребованы, выполняли определенные нравственные, духовно-просветительские и иные функции, которые передавались из поколения в поколение.

В записке указывалось на настоятельную необходимость распространения опыта работы братств: «При настоящем, напряженном состоянии всех православно-русских народных сил, стремящихся к освобождению от тяготившего над ними иноплеменного и иноверного ига, церковные братства в Западном крае начали возобновлять свою деятельность и привлекают к себе сочувствие и пожертвования не одних местных жителей, но и коренных русских. Сочувствие их высказалось не только вступлением в члены западнорусских братств и приношениями в их пользу, но и выразившимся в разных местах желанием видеть подобные учреждения и в великороссийских губерниях, где они могут быть полезны для предохранения народа от раскола и разных ложных учений» [8, л. 3].

Таким образом, братства, сформировавшиеся в западнорусских областях до XIX в., выполняли функцию освобождения от иноплеменного и иноверного влияния. Во второй половине XIX в. речь же зашла о предохранении от раскола среди мирян, между мирянами и церковью, от распространения ложных учений, т.е. от сектантства. В новых социально-политических условиях необходимо было обеспечить стабильность во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в духовной жизни народа. Поэтому и духовенство, и миряне искали способы и методы не только защиты своей веры, но и противодействия распространению сектантства. Для этого необходимо было создавать условия для духовно-просветительской работы, направленной на формирование и укрепление традиционного православия, среди населения.

Записка министра внутренних дел была рассмотрена на заседании комитета министров 5 мая 1864 г., а уже 8 мая «Государь Император высочайше повелел министру внутренних дел войти в

соглашение с обер-прокурором Святейшего Синода касательно установления правил, на основании которых должны быть учреждаемые церковные братства» [8, л. 3]. Как видим, проблема законодательного оформления статуса православных братств занимала не только общество, но и органы государственной власти. Последние за короткий промежуток времени сумели утвердить на высочайшем уровне правила, касающиеся не только создания православных братств, но и регламентации их деятельности.

Подписанное императором Александром II положение «О правилах для учреждения православных церковных братств» включает 7 пунктов. Они определили особенности возникновения и функционирования православных братств [8, л. 3]. В первом пункте положения говорилось: «Православными церковными братствами именуются общества, составляющиеся из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользе православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения» [8, л. 3]. Таким образом, членами братства могли быть люди, имеющие разные звания и относящиеся к любым сословиям, что соответствовало проводимой в то время внутренней политике государства, направленной на ликвидацию сословных пережитков и дарование равных прав всем категориям граждан. Обязательными были конфессиональная принадлежность членов братств к православному вероисповеданию, их нацеленность на защиту исконной веры от проникновения в нее ереси. Для противодействия иноверному воздействию надлежало осуществлять широкое просвещение населения в вопросах по поводу религиозно-нравственных начал, напрямую связанное с миссионерско-просветительской работой православного сообщества. Следующим направлением можно назвать благотворительную деятельность, которая в представленном документе именуется «созиданием и украшением православных храмов». Тема благотворительности в православии относится к одной из главных и соответствует заповедям о любви к Богу и к ближнему. Принятые документы были важны, таким образом, не только в религиозном, но и в светском плане.

Во втором пункте положения четко прописывается, где могут быть созданы братства: «Братства учреждаются при церквях и монастырях, с благословения и утверждения епархиального архиерея» [8, л. 3]. Иными словами, рассматриваемые организации могли формироваться при храмах, быть приходскими и монастырскими. Специальное разрешение светской власти на это не требовалось, т.е. учреждение православных братств в 1860-е гг. являлось прерогативой православной церкви.

В третьем пункте положения было зафиксировано требование наличия устава у братств: «Каждое братство имеет свой устав и может действовать не иначе как на основании и в пределах этого устава» [8, л. 3]. Это свидетельствовало о том, что рассматриваемым объединениям следовало работать не спонтанно, а исходя из прописанных в уставе правил и положений, которые должны были утверждаться епархиальным архиереем и не выходить за рамки общепринятых положений как в деятельности православной церкви в целом, так и братств, выполняющих функции и задачи, обозначенные в уставе.

В четвертом пункте положения было прописано, что «при учреждении братства в составляемых для них уставах могут быть сохраняемы употреблявшиеся в древних церковных братствах наименования, правила и внешние местные обычаи» [8, л. 3]. Создаваемые братства возникали зачастую не на пустом месте: они вдохновлялись теми духовными объединениями, которые существовали до них не одно столетие. При этом народ хранил не только память о прошлых организациях, но и соблюдал обычаи, сформированные еще в период активной деятельности общины. Исходя из этого, можно утверждать, что и миссионерская, и духовно-просветительская миссии православных братств оказались не только близки людям, которые о них помнили, но и были актуальны для российского общества в целом.

В пятом пункте положения говорилось: «В уставах братств могут быть излагаемые с большею или меньшею подробностью, по желанию учреждения братства, обязанности, возлагаемые на их членов, условия, которым они подчиняются, и порядок исполнения ими соблюдения этих обязанностей и условий. Но в них не может быть постановлено правило о таких взысканиях или принудительных мерах, которые могли бы быть приводимы в исполнение не иначе как с содействием правительственной власти. Равным образом не допускается причисление к предметам ведомства или занятий братства таких дел, которые выходили бы из круга деятельности, определенного статьею первою настоящих правил» [8, л. 4]. Как видим, в положении не были четко прописаны функции, возлагаемые на братства. Очевидно наличие определенной вариативности в этом вопросе. Новые братства создавались с опорой на те или иные особенности епархиальной жизни, характерные для данного региона империи. Именно в этом пункте четко прописано, что члены братств имеют определенные обязанности и должны их соблюдать и исполнять. Власть явно желала придать организационную структуру объединениям. В пореформенной России возникали разного рода движения, в том числе религиозного плана. Часто они отступали от догматических норм и правил или трактовали их очень своеобразно. Любые взыскания и применение принудительных мер к ним допускались лишь со стороны государственной власти. Регулирование же отношений внутри братств должно было осуществляться за счет законных возможностей общественного самоуправления. Таким образом, в указанном пункте четко оговаривалась нормативно-правовая сторона функционирования братств в условиях пореформенного периода.

Рассмотренные выше пункты содержали положения, определяющие процедуру открытия новых и возобновления существовавших ранее братств. Сам механизм их функционирования прописан в шестом

пункте положения: «Желающие основать или восстановить братство обращаются с просьбой о том к епархиальному архиерею и представляют проекты устава. Преосвященный, если найдет предложение правильным, сообщает проект устава, для соображения в гражданских отношениях начальнику губернии и по получении его отзыва утверждает устав и разрешает открытие братства» [8, л. 4]. Иными словами, существовали четко обозначенные этапы открытия или восстановления братства: сначала пишется прошение на имя правящего архиерея, к которому прилагается готовый проект устава братства. Если «предложение правильное», то есть отвечающее нуждам и требованиям епархии, а также пунктам 1–5 положения, преосвященный сообщает о нем губернатору, который дает отзыв. Утверждает устав и разрешает открыть братство епархиальный архиерей. Как мы видим, создание нового духовного объединения – функция духовной власти. Тем не менее последняя уведомляет светскую власть о появлении общины. Такая модель взаимодействия клириков и представителей правительственных органов свидетельствует о разделении зон ответственности власти, причем признается верховенство правительственных органов. Данный пункт имеет еще и интересное примечание: «Уставы таких братств, кои был открыты до издания настоящих правил, должны быть епархиальными начальствами сообщены для сведения начальника губерний» [8, л. 4]. Это еще раз подтверждает, что в государстве уже существовали православные братства, и появление данных правил носило характер необходимой регламентации их организации и деятельности. Уже созданные братства проходили несколько иной путь, а именно: епархиальное руководство лишь ставило в известность губернских чиновников об их существовании.

В седьмом пункте положения сообщается о необходимости строгого соблюдения установленных правил: «Не допускается никаких отступлений от утвержденных для братств правил. Если бы оказалось нужным что-либо изменить или дополнить в утвержденном уставе, то на изменения и дополнение спрашивается разрешение тем же порядком, как и на самый устав» [8, л. 4].

Выводы

Таким образом, принятие положения «О правилах для утверждения православных церковных братств» 1864 г. стало важной вехой в истории становления, развития и функционирования указанных объединений. В нем описан как процесс создания братств, так и их устройство, направления и содержание деятельности. Названные правила не только на законодательном уровне утвердили статус обозначенных православных общин в обществе, но и создавали основу для их регионального развития.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М. : Наука, 1978. 326 с.

2. Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2006. 251 с.

3. Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке // Русское православие : вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М. : Политиздат, 1989. С. 309–381.

4. Носова Т.А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар : РИО СыктГУ, 2006. 205 с.

5. Папков А.А. Церковные братства: краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893. 146 с.

6. Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.М. Клибанов. М. : Политиздат, 1989. С. 438–462.

7. Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–149.

8. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 145. Д. 566 Б.

References

1. Gagarin, Yu.V. (1978) *Istoriya religii i ateizma naroda komi* [History of religion and atheism of the Komi people]. Moscow, Nauka publ. 326 p. (In Russian)

2. Dorofeev, F.A. (2006) *Pravoslavnyye bratstva: genezis, evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye* [Orthodox brotherhoods: genesis, evolution, and current state]. Nizhny Novgorod, UNN Publishing House. 251 p. (In Russian)

3. Litvak, B.G. (1989) Russkoe pravoslavie v XIX veke [Russian Orthodoxy in the 19th century]. In: Klibanov, A.I. (ed.) *Russian Orthodoxy: milestones of history*. Moscow, Politizdat. P. 309–381. (In Russian)

4. Nosova, T.A. (2006) *Pravoslavnye bratstva Vologodskoj eparhii v konce XIX – nachale XX veka.* Diss. kand. ist. nauk [Orthodox brotherhoods of the Vologda Diocese in the late 19th – early 20th century]. Syktyvkar, RIO Syktyvkar State University. 205 p. (In Russian)

5. Papkov, A.A. (1893) *Cerkovnye bratstva: Kratkij statisticheskij ocherk o polozhenii cerkovnyh bratstv k nachalu 1893 goda* [Church brotherhoods: A brief statistical sketch of the situation of church fraternities by the beginning of 1893]. St. Petersburg. 146 p. (In Russian)

6. Smirnov, N.A. (1989) Missionerskaya deyatel'nost' cerkvi (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.) [The missionary activity of the Church (the second half of the XIX century – 1917)]. In: Klibanov, A.I. (ed.) *Russian Orthodoxy: milestones of history*. Moscow, Politizdat. P. 438–462. (In Russian)

7. Oswalt, Yu. (1993) Duhovenstvo i reforma prihodskoj zhizni. 1861–1865 [The clergy and the reform of parish life. 1861–1865]. *Voprosy istorii.* (11–12), 140–149. (In Russian)

8. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 145. D. 566 B.

Поступила в редакцию 24.04.2026
Подписана в печать 30.06.2026

Original article
UDC 373.29
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_166.

FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF ORTHODOX BROTHERHOODS IN RUSSIA (BASED ON THE REGULATION "ON THE RULES FOR THE ESTABLISHMENT OF ORTHODOX CHURCH BROTHERHOODS" OF 1864)

Violetta V. Kuznezova[1]

Voronezh State Pedagogical University[1]
Voronezh, Russia

[1]*Senior Lecturer of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy,*
ORCID ID: 0009-0008-5596-3652, tel.: (473) 253-32-67, e-mail: violetta20071@yandex.ru

Abstract. This article examines issues related to the establishment of Orthodox church brotherhoods in Russia. It analyzes the content of the Imperially approved 1864 regulation "On the Rules for the Establishment of Orthodox Church Brotherhoods" and examines the functioning and legislative regulation of these new church public institutions. The author concludes that, according to Russian law, the Orthodox brotherhoods established in the post-reform period were institutions whose primary goal was the revival of parish life in the empire.

Key words: Russian Empire, Russian Orthodox Church, parish life, Orthodox church brotherhoods, Russian legislation.

Cite as: Kuznezova, V.V. (2026) Features of legislative regulation of orthodox brotherhoods in Russia (based on the regulation "On the rules for the establishment of orthodox church brotherhoods" of 1864). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 166–170. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_166.

Received 24.04.2026
Accepted 30.06.2026